

Глава 9

Горло горело. Я торопливо выпила холодный кофе со льдом, который мне принесли сотрудники. Значит, это и есть то, что, по его словам, нужно каждой женщине. Я уставилась на драгоценности перед моими глазами. Они так сверкали, что я почти ослепла. Я никогда в жизни не была в таком месте. Я прищурилась и посмотрела на драгоценности. Мне бы хотелось иметь хотя бы одну. Я бы разбогатела, если бы продала её.

— Ты тоже девушка, поэтому я подумал, что у тебя хороший вкус для выбора подобных безделушек, — Оссес подошёл ко мне и прошептал. — Так почему бы тебе не выбрать самую красивую из тех, что ты здесь видишь?

«Отойди от меня немедленно!» Он подошёл совсем близко, так близко, что у меня защекотало в ушах от его дыхания. Было некомфортно, но я знаю, что не должна ничего говорить об этом, ведь сестра десятки, сотни раз говорила мне сдерживать себя. Но как? Моё лицо само собой сморщивалось, не успела я оглянуться! Были времена, когда мне было особенно худо, потому что моё лицо показывало истинные чувства, но, с другой стороны, было много людей, которым я нравилась за это, потому что была честной. В то же время его длинный палец провёл по стеклу.

— Не смотри на цену. Выбери ту, которая выглядит самой красивой, настолько, чтобы даже человек без эмоций мог подумать, что она прекрасна.

— ...Я постараюсь.

Существует ли вообще такая вещь? Ты пытаешься нагрузить меня, мистер? Я не знаю, что выбрать, даже если ты так говоришь! Мне хотелось рвать на себе волосы и кричать. Сейчас мы находимся в магазине дорогих аксессуаров. Это магазин известного дизайнера, который принимает только знать. Я впервые попала в такой шикарный магазин, если не считать магазина одежды, в который меня затащили силой. Как только я вошла в помещение, ко мне отнеслись как к VIP-клиенту и проводили к обеденному столику для гостей. Чай, печенье и драгоценности, предположительно являющиеся подарками для просителей, приносили одни за другими. Они, казалось, кричали о себестоимости «≈10 000 золотых», так что мои глаза чуть не выскочили из глазниц. Неужели это и есть жизнь с бриллиантовой ложкой? Я вот-вот упаду в обморок, но мне едва удалось удержать себя в руках.

Стеклянная люстра, свисающая с потолка, создавала впечатление, что комната – это огромный зал для вечеринок. Она была такой огромной, что я боялась, как бы она не упала на нас. Я знаю, что преувеличиваю, но всё же. Я посмотрела на потолок и глубоко вздохнула.

Украшения, которые он попросил меня выбрать, вероятно, были подарком на день рождения герцогини. Хотя мне было непонятно, почему он просит меня, а не кого-то другого, решить, что ей подарить. Разве не ребёнок лучше всех знает вкус своей матери? Возможно, он изо всех сил пытался узнать вкус своей матери, но так и не смог. Как может кто-то узнать сердце человека без эмоций? Какие бы прекрасные вещи в мире ей ни приносили, в ответ они получали лишь холодную улыбку или вовсе ничего. Но, в любом случае, это было удивительно. Я думала об этом, пока сотрудники несли мне каталог.

Честно говоря, если бы вы были высокопоставленным аристократом, например, человеком с титулом герцога, любой бы подумал, что вы приобретаете только аксессуары, сделанные на заказ. Однако я была удивлена, узнав, что в магазине мы рассматриваем уже готовые изделия. Я взглянула на Оссеса, а затем снова повернула голову к драгоценностям.

— ...Думаю, это будет хорошо смотреться на сестре.

Я пробормотала это так тихо, что только я и драгоценный голубой камень, отражающийся в моих глазах, могли услышать это. Сейчас не время. Я здесь из-за просьбы Оссеса. Кроме того, как бы я ни старалась найти что-нибудь подходящее для сестры, я не смогу подарить ей что-то столь дорогое.

Я погладила рукой подбородок и прикрыла глаза. Что-то подходящее для герцогини... У меня мелькнула мысль, что красный цвет лучше всего подойдет тому, кто похож на вампира. Будет хорошо, если он совпадет с цветом её глаз, верно? Когда я представила её в чёрном платье с красными аксессуарами, у меня побежали мурашки по коже. Ну, даже в этом мире чёрную одежду носят зачастую лишь на похоронах, так что я не думаю, что она наденет такое платье.

— Хм...

После долгих раздумий я выбрала серьги и ожерелье. Поскольку они были в комплекте, они были выполнены в одном дизайне. Они выглядели настолько красочно и дорого, что я боялась взять их в руки. Затем они были красиво завернуты руками продавца. Оссес, который сидел на диване и спокойно пил чай, сделал довольное выражение лица.

— Ты выбрала тот же цвет, что и глаза моей матери?

— Да, я подумала, что на ней будет хорошо смотреться.

— Как красиво. Цвет пылающего пламени.

Сотрудник магазина передал коробку с аксессуарами. Перед тем как выйти из магазина, мой взгляд остановился на сладостях на столе для гостей. Я уже попробовала несколько штук, и они оказались очень вкусными. Я запихнула печенье в рот и карманы, а затем поспешила за Оссесом. Хотя персонал и смотрел на меня с удивлением, но какое это имеет значение? Мы больше никогда не увидимся! Просто забудьте о такой девушке, как я! Когда я вышла на улицу, Оссес смущённо улыбнулся и ткнул пальцем в мою щеку. Казалось, что у меня был полный рот печенья. Я заметила это и быстро проглотила сладость.

— Кстати, я ещё не спрашивал. Чьё поручение выполняет Лала?

— Я пришла сюда, потому что господин Исли велел мне забрать меч.

— Ты закончила с этим? Почему бы нам не вернуться назад вместе?

— Ах, ещё нет. Я ещё не успела закончить его! Вы можете поехать первым. Кроме того, я всё равно взяла с собой карету...

— Тогда пошли вместе.

Проклятье. Я уверена, что при таком раскладе мне снова придётся идти к кузнецу. Холодный пот струился по моей спине от страха, что ложь будет раскрыта. Что будет, если меня поймут?

«— Почему ты солгала? Ты не хотела, чтобы я шёл с тобой? А, понятно... Похоже, Лала меня недолюбливает. А это значит, что ты будешь мешать мне заполучить Юри.

— Г-господин, успокойтесь.

— Может, ты просто исчезнешь?

— Ах ты, ублюдок! Раз уж дело дошло до этого, я скажу всё, что хотела! Ты просто...»

Удар! Треск! Крик! И вот Лала скончалась. Не уходи, Лала. Не покидай этот мир! Было ужасно просто думать об этом. Я оставила Оссеса снаружи и поспешила внутрь. Женщина, что помогла мне донести до кареты меч, подошла ко мне, вытирая пот.

— Девочка, что привело тебя сюда снова?

— Э-э, это... Я немного хочу пить... Воды... Могу я выпить немного воды?

На её лице ясно читалось удивление. Её глаза так и говорили: «Она вернулась только за водой? Какой странный человек». И всё же она дала мне немного попить. В отличие от палящей жары внутри кузницы, вода была прохладной. Фух! Наконец-то я успокоилась. Затем я открыла дверь магазина и высунула голову наружу.

— Они говорят, что это займёт немного больше времени... Молодой господин, вы можете идти. Я буду ждать.

— Нет. Я тоже буду ждать.

«Ну правда, зачем ты так со мной? Кажется, я сейчас заплачу». Я изобразила удивление, ударив себя ладонью по лбу.

— ...Упс! Если подумать, я не хотела говорить, что это займет больше времени. То есть, кучер сказал, что будет ждать меня после того, как отнесёт меч в карету! Значит, я поеду обратно. Г-господин может ехать на своей...

— Тогда я могу сказать тому кучеру, чтобы он ехал сам, и мы сможем поехать в моей.

— Вообще-то, у меня есть кое-какие дела, прежде чем я уеду...

— Могу я тебя подождать?

Ты выиграл. Я поняла, сопляк. Давай поедem вместе. Я понятия не имею, какую чушь он скажет, когда сядет в карету. Ты пытаешься таким образом прикончить меня? Я внутренне подняла руки вверх в знак капитуляции и лучезарно улыбнулась ему. Поскольку он сказал, что будет ждать меня, я направилась в булочную, куда изначально и собиралась.

Как только я вошла в магазин, меня встретил сладкий аромат. Я купила яблочный пирог и взяла пакет в руки. Вместе с одеждой, которую Оссес купил ранее, и яблочным пирогом мои руки стали тяжёлыми. Это то, что называют счастьем потребления?

Когда мы выходили из магазина, Оссес неожиданно спросил.

— Лала любит яблочный пирог?

— Да?

С тех пор как он спросил о моём дне рождения и о том, люблю ли я яблочный пирог или нет, он пытался выведать информацию обо мне. В его планах было заранее выяснять информацию о человеке, которого он собирался убить? Вот сволочь. Однако, когда я кивнула головой в ответ, он выглядел вполне удовлетворённым. Я не очень люблю яблочный пирог. Мне больше

нравится ореховый пирог. Я купила этот пирог не для того, чтобы есть, а для взятки... Я не могу сказать об этом молодому господину, да и не очень хочу рассказывать о своих предпочтениях в еде.

Когда я направилась ко въезду в центр города, то увидела, что карета, в которой мне предстояло ехать, излучала необычайно яркое сияние. Даже если не видеть на ней узор из роз, можно было понять, что это карета Оссеса. Я подошла к кучеру и прямо рассказала обо всём, что произошло. Он удивлённо посмотрел на меня.

— Что ты имеешь в виду? Почему ты едешь в той же карете, что и хозяин?

— Серьёзно! Не задавай лишних вопросов! — когда я рассердилась, кучер вздрогнул. Из-за Оссеса я стала более чувствительной без явной на то причины, поэтому выместила свой гнев на невинном человеке. Я смущённо почесала затылок. — ...Мне жаль, что я разозлилась. Я тоже не знаю, почему это произошло. Просто знай это и езжай вперёд.

— ...Хах. Я понял. Возвращайся скорее.

Я направилась к карете Оссеса. Он стоял перед ней. Когда я подошла, он элегантно протянул мне руку. Не зная его намерений, я просто уставилась на неё. Оссес заговорил.

— Ты должна взяться за неё и сесть.

— ...А?

Как благородная юная леди?

— Всё в порядке...

Я решительно отвернулась от его руки. Я не хотела даже касаться его в дополнение ко всему, что произошло ранее. Я с трудом забралась в карету и устроилась на сидении слева. Оссес сел справа и уставился на меня. Когда карета тронулась, он отвернулся и стал смотреть в окно. Внутри было тихо. Оссес был неловко молчалив для человека, который до этого болтал со мной. Казалось, он был чем-то глубоко озабочен. Я не могу понять, о чём думают эти красные глаза, которые сейчас холодно смотрят в никуда. Как бы там ни было, почему ты тогда попросил меня ехать в той же карете, что и ты? Я хмыкнула про себя и посмотрела на яблочный пирог, лежащий у меня на коленях. Когда я почувствовала странное удушье от молчания, он заговорил.

— Украшения, которые выбрала Лала, были очень красивыми.

— ...Да, да, они такие.

Он возился с коробкой, которую оставил рядом с собой.

— Наверное, над ними больше всего потрудился дизайнер магазина. Я не говорил тебе, но они были самыми дорогими в магазине.

— ... А.

— Следовательно, они должны быть красивыми. Конечно, они обязаны были быть красивыми.

— ...

— Хотя, я не знаю, подумает ли так моя мама.

Оссес издал несколько одинокий вздох. Я не знаю, какой ответ я должна дать. Может быть, он просто разговаривает сам с собой. Мне показалось, что я на мгновение сошла с ума, подумав, что его образ накладывается на чей-то другой.

— Ей понравится. Определённо.

О, я совершила ошибку. Держи рот на замке, Лала. Что с тобой не так? Думай только о себе и своей сестре. На моё предложение Оссес красиво улыбнулся. Это была единственная искренняя и красивая улыбка, которую я видела сегодня. Да, это была улыбка, полная человечности! Не улыбайся так. Видя, как он улыбается, чтобы доказать, что он человек, а не ублюдочный монстр, который сожрёт мою сестру, мои внутренности затрепетали.

<http://tl.rulate.ru/book/68979/2344318>